КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го января. № 1. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ НА НОВЫЙ ГОДЪ [1]).

Мы празднуемъ день новаго года. О чемъ же говоритъ намъ перемѣна года, и о чемъ теперь приличнѣе подумать намъ?

Новый годъ! Значитъ земля, на которой живемъ мы, отъ которой взяты и питаемся, совершила свой кругъ около своего свѣтоноснаго и животворнаго средоточія— солнца. Но, други, и у насъ, какъ у существъ нравственныхъ и притомъ христіанъ, должно быть свое солнце, около котораго должна вращаться духовная жизнь наша, отъ котораго должна заимствовать она свою теплоту и свѣтъ. Это нравственное солнце наше есть св. евангеліе, въ которомъ выражена вся воля Божія, въ которомъ жизнь и свѣтъ души христіанской и безъ котораго душа умираетъ нравственно, точно такъ какъ все умерло бы на землѣ, еслибъ земля хотя на минуту лишилась теплоты и свѣта солнечнаго. Подумаемъ же те-

---

1) Сказ. въ церкви влад. кіев. военной гимназіи.

перь, около чего вращалась жизнь наша въ году протекшемъ? Что если она все время это кружила не около свѣтоносна̀го средоточія евангельскаго, а около темныхъ грѣховныхъ страстей, если цѣлію ея были не воля Божія и законъ Божій, а себялюбіе и всѣ наклонности падшей природы нашей?

Новый годъ! Совершая въ продолженіе извѣстнаго срока кругъ свой около солнца своего, земля въ тоже время вмѣстѣ со всею солнечною системою, по наблюденію астрономовъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ и вѣковъ должна совершать обращеніе около другаго, великаго солнца, отличить которое въ безднѣ пространства и звѣздъ мы однако пока не можемъ. Такъ, кромѣ обыкновенныхъ лѣтъ въ жизни земли должно предполагать и другіе годы, великіе, которые она можетъ быть въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ совершаетъ вмѣстѣ съ своимъ солнцемъ. Не бываетъ ли однако чего либо похожаго и съ нами? Мы окончили одинъ годъ: время увлекаетъ насъ дальше. Вступаемъ въ новый годъ; но и онъ пройдетъ, чтобы уступить мѣсто опять новому году. Путемъ обыкновенныхъ лѣтъ мы всѣ стремилися куда и въ направленіи къ чему? Къ общему и неизбѣжному удѣлу всѣхъ—къ смерти. Отмѣченные на нашу долю въ книгѣ судебъ годы жизни представляютъ намъ изъ себя такимъ образомъ одинъ періодъ, одинъ великій годъ. Ахъ други, не малая бѣда, если погубить и одинъ годъ жизни. Но какъ страшно погубить такой великій годъ, какъ цѣлая жизнь!

Новый годъ! До чего не достигаетъ даже и вооруженный глазъ тѣлесный, тамъ еще может гадать умъ—особенно при помощи вѣры. У солнечныхъ системъ, какъ мы сказали, есть свои огромнѣйшія солнца. Систе-

ма системъ, то есть весь составъ міра и вселенной, должна имѣть также свое солнце или сосредоточіе, около котораго уже вращается все, что ни есть. Трудно гадать о существѣ и свойствахъ этаго вселенскаго солнца. Можетъ быть, что это уже само незаходимое солнце, самъ Богъ вседержитель и Промыслитель міра и св. воля Его. Какъ бы то нибыло, но значитъ есть свой годъ и у цѣлой вселенной, послѣ котораго она обновляется и начинаетъ новую жизнь. *И будетъ небо ново и земля нова*, говоритъ богопросвѣщенный зритель послѣднихъ будущихъ судебъ міра, еванг. Іоаннъ. *Нова небесе и новы земли по обѣтованію его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ.* Беззаботно переходя отъ одного обыкновеннаго года къ другому, и нерѣдко съ тоюжь беззаботностію проводя и цѣлую жизнь, думаемъ ли мы покрайней мѣрѣ о томъ величайшемъ годѣ, который въ продолженіе тысячелѣтій совершаетъ цѣлая вселенная, и рано или поздно, по непреложному слову Божію, совершитъ его? Конечно, возлюбленные, можнобъ и не думать о немъ, еслибы это насъ не касалосъ, еслибъ съ этимъ не связана была судьба наша. Но нѣтъ! Оный безмѣрный годъ вселенскій, измѣняя лице вселенной, долженъ рѣщить на вѣки и нашу участь. Между тѣмъ какъ, по слову Божію, *солнце померкнетъ и луна недастъ свѣта*, и все будетъ испытывать окончательный переворотъ, чтобы представить изъ себя новое небо и новую землю, и мы не медля должны будемъ, по гласу трубы архангела, воскреснуть и предстать страшному суду Божію. Что если на судѣ этомъ поразитъ насъ проклятіе Божіе? Что, если послѣ суда этаго настанетъ для насъ година вѣчнаго отчужденія отъ Бога, невозвратной погибели, и мукъ, которымъ не будетъ даже и счисленія лѣтъ.

Тревожныя мысли! скажете вы. Да тревожныя, но какъ видите, весьма приличныя времени. Тревожныя, но спасительныя; потому что могутъ предовращать насъ отъ гибельнаго самозабвенія, которому мы такъ охотно предаемся, даже тогда, когда бываютъ причины и подуматъ и придуматься. Будемъ какъ можно внимательнѣе къ себѣ при перемѣнѣ лѣтъ, и не будемъ скучать трудомъ обдуматъ иногда при этомъ, что нами сдѣлано, и что еще несдѣлано. Годы—важное дѣло. Изъ лѣтъ, составляется жизнь. Эта жизнь ведетъ къ другой вѣчной жизни, и каждый годъ этой жизни есть ступень или къ небу, или къ аду. Будемъ помнитъ это, и незабыватъ, даже и среди нашихъ взаимныхъ поздравленій съ новымъ годомъ. Аминь.

С. А. К.

КІЕВЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ УНІЕЮ (1620—32).

(Эпизодъ изъ исторіи западно—русск. церкви.)

(окончаніе).

Имѣя одну общую цѣль и заботу о сохраненіи православной церкви и одушевленные полнѣйшимъ единодушіемъ и взаимнымъ поощреніемъ, епископы, съ предначертанными на соборѣ правилами, разъѣхались изъ Кіева къ мѣстамъ своего пастырскаго служенія. Дѣятельная ревность ихъ ко благу церкви вездѣ ободрила православныхъ; православные храмы, прежде опустѣлые или занятые уніатами вездѣ востановлены и постановлены священники; православные съ радостію молились Богу въ своихъ храмахъ, отправляя всѣ религіозные обряды и церковныя требы по закону строго—православной церкви, безъ примѣси уніатскихъ обычаевъ. Оправившись послѣ турецкой войны, іезуиты и правительство польское увидѣли, какъ много потеряли они, дозволивъ русскимъ возстановленіе церковной іерахіи. Но уже было поздо. Съ оживленіемъ церковной жизни рускихъ, дальнѣйшіе успѣхи враговъ православія были невозможны. Православные епископы, противъ которыхъ особенно направляла свою злобу римская пропаганда, своимъ примѣромъ и вліяніемъ непереставали ободрять пасомыхъ въ борьбѣ съ врагами вѣры. И въ то печальное время, когда іезуиты и фана-

тизированные уніаты проникали всюду и вездѣ производили безпорядки, кіевъ всегда оставался мѣстомъ убѣжища для гонимыхъ. *) Сюда-то часто собирались гонимые католиками епископы и священники, и отсюда то ободрительно дѣйствовали на весь православный народъ Украинскій, Литовскій, Галицкій и Волынскій. Въ виду бѣдствій церкви, епископы часто подъ предсѣдательствомъ митрополита, составляли въ кіевѣ соборы, и обсуждали мѣры къ облегченію судьбы гонимой церкви. При митрополитахъ Іовѣ Борецкомъ и Исаіѣ Копинскомъ составлялись такіе соборы почти ежегодно, и благодаря имъ православная церковь твердо отстаивала себя противъ покушеній папства, и заботливо охраняла свое благоустройство. Въ предотвращеніе случаевъ уклоненія православныхъ въ унію, случаевъ, которые, благодаря хитрости іезуитовъ, были такъ часты въ первыя десятилѣтія 17-го в., соборы эти строго карали отступниковъ и подвергали ихъ церковному отлученію; такъ на кіевскомъ соборѣ 1628 г. былъ отлученъ отъ церкви какъ еретикъ, и столько прежде защищавшій православіе, а потомъ обратившійся къ уніи, Мелетій Смотрицкій. Поддерживаемые ревностными пастырями и іерархами, кіевляне, ежегодно посылали на Варшавскія сеймы своихъ депутатовъ съ настоятельными требованіями отъ правительства защиты противъ насилій латинства, и только эта твердость спасала русскую церковь отъ погибели.

Не смотря на всѣ преимущества и привилегіи, которыя правительство давалов руской землѣ іезуитамъ и уніатамъ, они не были въ силахъ поколебать православіе русскаго народа. Озлобленные своими неудачами, они предприняли пускать въ ходъ

*) Оп. кіев. соб. 156.

разнаго рода обвиненія и клеветы на православныхъ; не было счета издававшимся для народа іезуитскимъ брошюрамъ, въ которыхъ самыхъ безстыднымъ образомъ была чернима честь православныхъ. Но слабые внѣшнею силою, православные были сильны своею религіозною ревностію; клеветѣ, распространявшейся литературнымъ путемъ, они противопоставили множество своихъ апологетическихъ сочиненій. Въ этомъ отношеніи особенно важную заслугу для православной церкви принесло Виленское братство, ревностно полемизировавшее въ своихъ сочиненіяхъ противъ іезуитскихъ сочиненій; во главѣ братства стоялъ и просвѣщенный поборникъ православія, до времени обращенія его къ уніи, Мелетій Смотрицкій. Особенно іезуиты старались оклеветать предъ правительствомъ и народомъ православныхъ іерарховъ. И въ сочиненіяхъ распространяли нелѣпую молву и правительству доносили они, что бывшій въ кіевѣ патріархъ будто былъ простой мірянинъ и подданный турецкаго султана, подосланный къ украинцамъ для возмущенія ихъ противъ польши, и будто посвященные Ѳеофаномъ епископы не больше не меньше какъ измѣнники польшѣ, старающіеся о присоединеніи украины и всей западной Руси къ турціи. Правительство, стоявшее всегда на сторонѣ іезуитовъ, готово уже было вѣрить этой клеветѣ и обвиняло кіевлянъ въ самоуправномъ будто—бы поставленія своей іерархіи. Ревностные защитники православія спѣшили опровергнуть выдумки іезуитовъ и обличить ихъ ложь. Первымъ выступилъ противъ клеветниковъ Мелетій Смотрицкій съ своимъ сочиненіемъ „защищеніе невинности“ (1621 г.) *) которое такъ рас-

---

*) Подлинное на польскомъ weryficacia niewinności, изд. въ Вильнѣ.

пространенно было въ народѣ. Но особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи апологетическое сочиненіе митрополита Іова Борецкаго „оправданіе невинности", *) написаное по тому же поводу и посланное Іовомъ на Варшавскій сеймъ 1622-го года. Здѣсь отъ лица всей церкви и всѣхъ іерарховъ Іовъ со всею убѣдительностію защищаетъ весь русскій край и оправдываетъ фактъ попосвященія патріархомъ Ѳеофаномъ православныхъ епископовъ. Іовъ всею прошлою исторіею доказываетъ, что православные вездѣ имѣли самостоятельное, церковно-іерархическое устройство, съ благословенія константинопольскаго патріарха, (который уполномочилъ и Ѳеофана устроить всѣ церковныя дѣла какъ восточной, такъ и западной руси), но не римскаго папы. И во всѣ времена польскаго владычества надъ западо-русскимъ краемъ, указываетъ Іовъ, православнымъ всегда дозволялсъ, въ силу варшавскихъ конституцій, имѣть самостоятельную церковь и іерархію; слѣдовательно и возстановленіе іерархіи 1620 г. было совершено со стороны православныхъ совершенно законно. Опровергая ту глупую басню, будто Ѳеофанъ былъ шпіономъ турецкаго султана, Іовъ ссылается на документы, бывшіе у Ѳеофана, которые точно удостовѣряли, что онъ—дѣйствительно іерусалимскій патріархъ, и въ силу которыхъ само же правительство польское прежде признавало въ Ѳеофанѣ патріарха. Вся эта горячая полемика русскихъ съ врагами православія, веденная въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ необыкновенною энергіею и ревностію, самымъ яснымъ образомъ раскрыла русскому народу съ одной стороны всю неправоту іезуитовъ, руководимыхъ ими

*) Въ подлиникѣ justificatia niewinności, изд. въ 1622 г.

уніатовъ, равно какъ и польскаго правительства, а съ другой все превосходство православной вѣры предъ латинствомъ. Православные, и прежде чуждавшеся уніи, теперь только съ большимъ отвращеніемъ стали смотрѣть на фанатизмъ католиковъ, и ихъ вожаковъ.

Постыдною клеветою, и мѣрами низкой хитрости враги русскаго народа однакожь не могли ограничиваться. За неуспѣхомъ ихъ, они прибѣгали къ насиліямъ, опустошеніямъ, убійствамъ. Само правительство польское злоумышляло на убійство Іова Борецкаго, Мелетія Смотрицкаго и другихъ епископовъ, чтобы съ новымъ лишеніемъ православныхъ церковной іерахіи, лишить ихъ главной силы и опоры. Разбой, грабежи, убійства и насилія всякаго рода нерѣдко вызывали справедливую месть со стороны православныхъ; убіеніе ожесточеннымъ народомъ, уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича, служитъ тому примѣромъ. (1623 г.). Въ виду варварскихъ гоненій, православные не разъ высказывали, что они предпочли бы польскому подданству иго нехристей—турковъ. Славными охранителями кіева и всей православной украйны противъ вооруженныхъ полчищь вражескихъ явились наконецъ украинскіе козаки; озлобленные противъ ненавистныхъ гонителей русской вѣры и русскаго народа они не разъ убивали, или топили ихъ въ днѣпрѣ *). Со времени убійства Кунцевича и папа разрѣшалъ и правительство польское дозволяло всѣми способами истреблять и убивать всѣхъ схизматиковъ и въ особенности казаковъ; **) храбрые казаки съумѣли отстоять и охра-

*) Опис. соф. соб. 160. Wiaraprawosławna, przez kutesza, 224.

**) Supplem. ad histor Russiae monumenta стр. 48 justificatia niewinnosści, стр. II.

нить православныхъ; казацкое войско нѣсколько разъ вооруженною силою спасало Кіевъ отъ нападеній вражескихъ. *) Если что сдерживало польское правительство въ преслѣдованіи православныхъ, то это—именно опасеніе отпора и мщенія со стороны побѣдоносныхъ украинскихъ казаковъ. Особенно незабвенна для кіева память о знаменитомъ защитникѣ западно—русской церкви, гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ; въ качествѣ представителя кіевскихъ гражданъ, онъ не разъ отстоялъ на Варшавскомъ сеймѣ ихъ права, и умеръ среди неусыпныхъ попеченій о благѣ кіевской церкви и вчастности—Богоявленскаго братства и училища. **)

Такъ кіевъ въ самое тяжелое для него время, представилъ однако изъ среды своей великихъ поборниковъ православія. Нельзя не благоговѣть предъ этимъ примѣрнымъ и достохвальнымъ мужествомъ православныхъ въ борьбѣ съ римскою пропагандой. Съ смертію фанатичнаго и преданнаго іезуитамъ Сигизмунда III. (1632 г.), для православныхъ настали сравнительно—лучшія времена, и на кіевскомъ горизонтѣ поднималась уже заря, предуказывавшая конецъ торжества ненавистной на руси уніи. Этотъ вожделенный конецъ для православныхъ обозначился въ 1651 году. когда совершилось присоединеніе малороссіи къ московскому государству.

---

*) Соловьевъ, ист. росс. X. 96.

**) Лѣтоп. Самуила Велички, т. I. стр. 51—52. Марвичь, ист. Малороссіи т. I. стр. 114

образованію въ духѣ своего исповѣданія и народности. Въ непродолжительномъ времени исполнится на дѣлѣ формально уже объявленное преобразованіе существовавшаго доселѣ въ древнемъ также русскомъ городѣ Грубешовѣ польскаго 5-ти класснаго училища въ русскую прогимназію. Не замедлитъ, надѣемся, послѣдовать открытіе вновь русской прогимназіи въ неменѣе древнемъ русскомъ городѣ Замостьѣ, —на мѣстѣ процвѣтавшей тамъ но волѣ судебъ польской академіи. Останется развѣ нейтральнымъ одно еще очень древнее русское населеніе, *) въ которомъ впрочемъ несуждено болѣе господствовать образованію польскому.

Но среди открытыхъ и имѣющихъ быть открытыми здѣсь русскихъ учебныхъ заведеній едвали не самое большее значеніе принадлежитъ открываемому нынѣ женскому училищу. Есть на то свои причины, которыхъ мы коснемся слегка, чтобы представить вашему, милостивые государи и милостивыя государыни, вниманію всю важность Высочайше даруемой здѣшнему русскому населенію милости въ учрежденіи этого училища.

Кому не извѣстно, въ какомъ печальномъ положеніи находилось въ Польшѣ—не скажемъ наука, но общество въ отношеніи къ наукѣ и образованію. Было время, когда наука процвѣтала въ Польшѣ; Польша имѣетъ много славныхъ въ разныхъ отрасляхъ знанія именъ; рѣдко однакожъ наука была здѣсь независимою, самостоятельною. Ее насиловали, уродовали, ее заставляли служить жалкимъ орудіемъ пропаганды, и если въ исторіи просвѣщенія въ Польшѣ примѣчаемъ иногда дарова-

---

*) М. Шебржешинъ, гдѣ до 1864 г. была польская 6-ми классная гимназій.

нія болѣе или менѣе независимыя, то сколько сильныхъ, блестящихъ талантовъ погибло въ безплодной полемикѣ, служа узкимъ, религіозно и патріотически фанатическимъ цѣлямъ! Образованіе, цивилизація въ извѣстной степени никогда не чужды были польской націи; но жизнь націи мало отъ того выигрывала, а иногда и положительно проигрывала, по той опять причинѣ, что свѣтъ просвѣщенія затемнялся предзанятыми нечистыми цѣлями, что образованіе заковывалось въ формы мертвой и рѣдко даже неповинной въ своихъ видахъ схоластики, что воспитанный на религіозной и политической пропагандѣ юноша вносилъ въ жизнь такія стремленія, отъ которыхъ не было покоя ни ему ни окружавшимъ его.

Еще печальнѣе было въ предѣлахъ польскаго государства положеніе женщины въ отношеніи къ образованію. Если и мужеская половина польскаго общества въ своемъ образованіи рѣдко свободна была отъ деспотизма іезуитскаго или же іезуитски настроеннаго духовенства, то образованіе женщины все цѣло было въ рукахъ того же духовенства. Странно, богатая нѣкогда Польша, тратившая громадныя суммы на войны, на общественныя и частныя удовольствія, не додумалась, и до послѣдняго времени, до учрежденія правительственно-общественныхъ учебныхъ заведеній для образованія женскаго, но предоставляло соперничать въ дѣлѣ общественнаго воспитанія монастырямъ мужескимъ и женскимъ и разнаго рода религіознымъ корпораціямъ и общинамъ, которыхъ такое огромное число было въ Польшѣ и которыя такъ беззастѣнчиво злоупотребляли довѣріемъ правительства и общества. Довольно сказать, что до сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія въ Польшѣ не было ни одного

правильно-организованнаго женскаго учебнаго заведенія, и первое въ этомъ родѣ учрежденіе—бывшій Пулавскій институтъ, какъ и всѣ послѣдующія подобныя учрежденія, было дѣломъ правительства русскаго. Множество такъ называемыхъ пенсій, визитокъ, францишканокъ, фелиціанокъ, щаретокъ и частныхъ такихъ же учрежденій покрывали обширною сѣтью Польшу; но, говоря вообще, женское воспитаніе до послѣднихъ дней было здѣсь или дѣломъ пропаганды, или самой жалкой частной спекуляціи. Какіе были плоды этого воспитанія, показало между прочимъ послѣднее возстаніе, въ которомъ женщина польская, какъ и всегда прежде, явила себя гораздо—фанатичнѣе мужщины—поляка.

Я съ намѣреніемъ распространился здѣсь о характерѣ общественнаго образованія въ Польшѣ, ибо такимъ образованіемъ суждено было пользоваться и русскому населенію, живущему въ предѣлахъ царства; но что я говорю: пользоваться? кто жъ не знаетъ, съ какою горечью досталось русскимъ—греко-уніатамъ и это образованіе, клонившееся къ явному ущербу и вреду ихъ вѣры и народности? Когда-то въ систему политики правительства входило держать Русь въ невѣжествѣ и грубости; ему со всѣмъ усердіемъ помогало въ томъ езуитски воспитанное общество. Русскихъ учебныхъ заведеній здѣсь не было, да и не могло быть; ибо самая мысль о нихъ казалась бы тогда для всѣхъ дикою. Когда не стало de jure правительства польскаго, общество польское равнодушно, по видимому, смотрѣло, какъ русины, по выраженію евангельскому, подобно псамъ, питались крупицами, падавшими отъ трапезъ господъ своихъ. Мы нимало не преувеличиваемъ дѣла, употребивъ здѣсь евангельскую фразу: русскій, попавшій въ школу, боялся признаться въ своемъ исповѣ-

даніи и происхожденіи. Слова: *песъ* и *русинъ* были синонимами, и еще въ послѣдніе дни слова эти слышались въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ русскіе и поляки учились вмѣстѣ. Говорить ли о положеніи русской дѣвочки въ польскомъ пансіонѣ? Она тщательно скрывала свою вѣру и народность, точно тяжкое преступленіе, заливалась горькими слезами, когда открывалась ея тайна и на нее со всѣхъ сторонъ сыпались презрительныя и бранныя слова, боролась съ слабыми внушеніями дѣтства, мучилась, колебалась и рѣдко—рѣдко выходила въ жизнь съ сознаніемъ, что она не полька-католичка. Все, что было русскаго, священнаго, завѣтно-дорогаго—все погибало при такомъ воспитаніи то отъ злонамѣренныхъ насилій воспитательницъ—фанатичекъ, то подъ вліяніемъ заразительнной среды. Вообще же русская женщина относительно сохраненія и поддержанія своей вѣры и народности путемъ общественнаго или частнаго воспитанія поставлена была въ самомъ тяжеломъ, безотрадномъ положеніи. Кругомъ польскій бытъ, польскій духъ, польская жизнь—съ средствами болѣе богатыми, съ обстановкой болѣе изящной, съ лоскомъ и блескомъ. Какъ не увлечься женщинѣ, попавъ въ такую среду? Не желая принизиться до положенія забытаго, презираемаго хлопа, жена, дочь русскаго священника (другихъ сословій не осталось, по милости пропаганды), по естественному стремленію низшаго къ высшему, старалась проникнуть въ польское общество; но тутъ готова была на встрѣчу ей насмѣшка, презрѣніе. Что дѣлать, какъ быть? Она должна отказаться отъ своего языка, своихъ убѣжденій, симпатій и обычаевъ родныхъ, самымъ тщательнымъ образомъ замаскировать себя и скрыть всякіе и малѣйшіе слѣды и признаки своей національности. И что дѣлалось первоначально въ силу какъ бы нѣкото-

рой необходимости, съ тѣмъ свыкалась душа, то входило въ жизнь, срасталось съ нею, дѣлалось сперва только привычнымъ, а потомъ какъ бы роднымъ. И если мужская половина здѣшняго русскаго образованнаго населенія такъ или иначе сохранила до настоящей поры слѣды своей народности, то въ женской половинѣ она исчезла почти безслѣдно. Постепенное усвоеніе здѣшними рускими женщинами всего польскаго довело многихъ изъ нихъ до открытой измѣны вѣрѣ отцевъ своихъ. Русскій языкъ давно перестатъ быть языкомъ молитвы домашней, языкомъ общественнымъ и семейнымъ языкомъ любви, ласки и нѣжности материнской. Послѣ двухгодичнаго почти моего здѣсь пребыванія, послѣ короткаго, могу сказать, знакомства моего съ здѣшнимъ русскимъ населеніемъ, только въ послѣдніе дни какимъ то чудомъ привелось мнѣ слышать русскую рѣчь изъ устъ жены одного русскаго священника.

Для кого теперь не будетъ очевидно, какъ важно учрежденіе открываемаго нынѣ женскаго русскаго училища, какъ дорога Высочайшая милость, даруемая въ семъ учрежденіи здѣшнему русскому населенію, какъ велика о немъ забота лицъ, стоящихъ во главѣ мѣстнаго управленія и какъ признательно оно должно быть Царю и правительству за эту милость, за эту заботу. Считаемъ лишнимъ говорить здѣсь о тѣхъ плодахъ, какихъ мы можетъ ожидать отъ ново-учрежденнаго женскаго училища. Женщина, какъ ни смотрѣло человѣчество во всѣ времена своего существованія на эту такъ называемую слабѣйшую половину свою, на всѣхъ степеняхъ своего образованія, общественнаго и домашняго положенія, являлась всегда сильнѣйшимъ факторомъ жизни не только семейной и общественной, но даже обще-народной. Въ са-

мыя отдаленныя времена существованія рода человѣческаго, въ эпоху исключитеьлнаго рабства женщины, мы видимъ ее въ главѣ войскъ и народовъ.

Въ Греціи и Римѣ она играетъ важную роль въ жизни общественной. Въ мірѣ христіанскомъ она является самою горячею послѣдовательницею Христа, исповѣдницею Его имени; съ Нимъ она у креста, съ Нимъ у гроба, и потомъ проноситъ имя Христово до отдаленнѣйшихъ предѣловъ земли. Во всемъ, что составляетъ мудрость и подвигъ христіанской жизни, она не уступаетъ мужчинѣ, а что касается водворенія и поддержанія началъ нравственныхъ, порядка, спокойствія жизни семейной и вслѣдствіе того общественной, то это дѣло едва ли не по преимуществу принадлежитъ ей. Въ чемъ обыкновенно видятъ ея слабости, въ томъ ея сила и значеніе. Соображая все это, мы не затруднимся сказать, что теперь, когда и воспитаніе женщины переходитъ здѣсь въ наши руки, мы не боимся за успѣхъ нашего русскаго здѣсь дѣла. Скажемъ болѣе: безъ этого мы всегда считали бы свое дѣло неполнымъ и ненадежнымъ.

Одно только обстоятельство смущаетъ насъ нѣсколько среди настоящаго полнаго нашего торжества: какъ отзовется на это новое наше начинаніе здѣшнее русское греко-уніатское населеніе? встрѣтимъ ли мы въ его сочувствіи опору для предпринимаемаго нами дѣла, предоставитъ ли оно намъ поле для дѣланія нашего на столько широкое, на сколько вообще это нужно было бы намъ? Не затруднитъ ли напротивъ оно насъ въ этомъ новомъ и самомъ важномъ дѣлѣ своимъ предъубѣжденіемъ, недовѣріемъ, опасеніями? До насъ доходили слухи, по поводу которыхъ мы ставимъ всѣ эти вопросы. Новооткрываемое нынѣ учебное заведеніе встрѣчается едвали

не большимъ предъубѣжденіемъ, чѣмъ заведенія прежде открытыя, и именно со стороны цѣли и характера воспитанія, какое въ немъ будетъ даваться. Хотя по многимъ весьма понятнымъ причинамъ иначе и быть не могло, хотя переубѣдить на словахъ относительно дѣла довольно трудно и лучшимъ въ этомъ случаѣ опроверженіемъ существующаго предъубѣжденія можетъ послужить самое дѣло, тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ мы не хотимъ остаться безотвѣтными и считаемъ себя обязанными высказать при этомъ торжественномъ случаѣ прямо свой взглядъ на ввѣряемое намъ дѣло мѣстнаго женскаго образованія.

Итакъ къ свѣденію тѣхъ, кому о томъ знать хотѣлось бы или нужно было, свидѣтельстуемъ предъ лицемъ сего торжественнаго собранія, что въ дѣло воспитанія въ открываемомъ теперь женскомъ училищѣ не внесемъ никакихъ предзанятыхъ мнѣній и цѣлей. Религія и политика отнюдъ не входятъ при этомъ въ наши разсчеты. Задача воспитанія здѣсь, насколько мы ее понимаемъ, какъ и вообще цѣль всѣхъ правительственныхъ распоряжеій относительно здѣшняго русскаго населенія, состоитъ лишь въ томъ, чтобы положить конецъ вѣковой неправдѣ, избавить это населеніе отъ давившаго его гнета, оторвать оное отъ чуждой ему жизни и ввести въ союзъ съ общею семьею русскаго народа. На этотъ разъ противники наши могутъ быть покойны, что мы не повторимъ ихъ и предковъ ихъ ошибки. Что толку въ насильственномъ союзѣ? Городно и Люблинъ съ ихъ бурными сеймами, устанавливавшими гражданскую унію, могутъ свидѣтельствовать, какъ непрочно дѣло насилія. Говоря далѣе о характерѣ воспитанія въ ново-открываемомъ женскомъ училищѣ, мы можемъ прибавить развѣ

одно, что, слѣдуя довольно широкой и полной программѣ его и имѣя обильныя моральныя и матеріальныя средства, не опасаемся впасть въ ошибки и недостатки, какими еще недавно страдало у насъ женское образованіе. Времена формализма и безжизненности въ наукѣ, пустоты и верхоглядства, времена сантиментальности, мечтательности и непрактичности женскаго воспитанія или излишней въ немъ суровости, благодаря Бога, миновали. Ложнаго бродячаго понятія о женщинѣ и ея особенныхъ какихъ то правахъ, не надѣемся также внушить. Мы будемъ преслѣдовать въ образованіи только положительность и жизненность, по мѣрѣ силъ своихъ будемъ внушать только такія понятія, чувства и знанія, которыя облегчили бы воспитавшейся здѣсь тяжелую и мудреную задачу жизни.

Теперь позволяемъ себѣ обратиться къ вамъ, представители здѣшняго русскаго грекоуніатскаго населенія, которому собственно и принадлежитъ сегоднишній праздникъ. Мы ищемъ въ васъ сочуствія, опоры и содѣйствія для ново-начинаемаго, какъ и вообще для всего нашего здѣсь дѣла. Мы никогда не забывали, что наша роль только второстепенная, что мы только соработники ваши въ великомъ дѣлѣ возрожденія вашей народности, сотрудники ваши въ тяжелой борьбѣ, которая вамъ предстоитъ.. *Потянемъ же, братіе, дружно*, по слову древняго воителя русской земли; боритесь крѣпко и безъ ослабы. Врагъ вашъ только пораженъ, но не сокрушенъ. Онъ живетъ вездѣ, онъ вокругъ васъ, въ вашихъ домахъ и даже въ васъ самихъ. Тѣмъ труднѣе борьба; великихъ подвиговъ и самоотверженія потребуетъ она. Но взгляните на сосѣдственныхъ закордонныхъ братій вашихъ галичанъ: съ какими ничтожными средствами и какъ мно-

го сдѣлали они въ той самой задачѣ, которая предстоитъ теперь вамъ. Присутствующіе здѣсь достойные представители ихъ повѣдаютъ вамъ, какими скорбми и лишеніями достигли они вѣнца побѣднаго. Еще такъ недавно и самъ я былъ въ средѣ ихъ, видѣлъ эту твердую какъ камень Русь, слышалъ ихъ огненныя, смѣлыя рѣчи, видѣлъ, какъ мужественно и какъ дружно наступали они на превозмогающую силу сопротивную, и дивился неисповѣдимымъ путямъ божественнаго Промысла, который хранитъ сіе малое стадо и видимо побораетъ по немъ. Привѣтъ вамъ при этомъ, братья наши галицкіе и угорскіе, славные воители нашихъ дней! Да не изнеможетъ крѣпость ваша, да не оскудѣетъ мужество ваше въ виду предстоящей новой борьбы! А вамъ, столько же близкіе и родные братья наши, еще одно и послѣднее слово отъ насъ: да пріидете вскорѣ въ мѣру возраста закордонныхъ братій вашихъ и нашихъ, и да воскреснетъ Русь отъ береговъ Вислы и Сана до подножія горъ карпатскихъ и да живетъ она единою жизнію со всею Великою, Малою и Бѣлою Россіею.

ПРИХОДСКІЯ ЛѢТОПИСИ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ 1865 году заведены при приходскихъ и соборныхъ церквахъ оренбургской епархіи приходскія лѣтописи. Побужденіе къ веденію таковыхъ лѣтописей, польза отъ нихъ мѣстная и общая и самый предметъ или содержаніе и планъ оныхъ объяснены въ предложеніи преосвященнаго оренбургской духовной консисторіи, въ которомъ изложено слѣдующее: „Просвѣщенному и любознательному духовенству нашему извѣстно, откуда возникла, какимъ образомъ постепенно образовалась и какими лицами и въ какой формѣ подготовлялась исторія нашего отечества и нашей церкви православной. Она возникла изъ лѣтописей и въ нихъ первоначально заключалась; безъ лѣтописей мы не знали бы своей церковной и гражданской исторіи и не могли имѣть ее. А лѣтописи наши отъ начала Россіи и до временъ Петра I-го составлялись, писались и переписывались почти единственно лицами духовнаго званія. Такъ, первый нашъ русскій лѣтописецъ Несторъ былъ монахъ кіевопечерскаго монастыря, жившій въ первой половинѣ XI вѣка: онъ за свою лѣтопись справедливо называется *отцемъ русской исторіи*. Другой лѣтописецъ, именемъ Василій, жившій въ концѣ того же вѣка, также былъ изъ священническаго чина. Имена многихъ лѣ-

тописцевъ послѣдующаго времени остались для насъ большею частію неизвѣстными, но, нѣтъ сомнѣнія, между ними были также лица духовныя, каковы, напримѣръ, въ Новгородѣ—іерей, посвященный тамошнимъ епископомъ Нифонтомъ въ 1144 году, и другой во Владимірѣ на Клязьмѣ, жившій при Всеволодѣ Великомъ. Одного изъ списковъ новгородской лѣтописи почитается переписчикомъ и дополнителемъ священникъ Іоаннъ. Дальнѣйшее веденіе сей лѣтописи принадлежитъ пономарю Тимоѳею. Ипатіевская лѣтопись ведена, безъ сомнѣнія, монахами Ипатіева монастыря. Степенная книга составлена подъ руководствомъ митрополита Кипріана. Отъ патріарха Никона мы имѣемъ лѣтопись, извѣстную подъ именемъ Никоновской. Извѣстны, какъ лѣтописцы, архимандритъ кіевопечерской лавры Иннокентій Гизель и келарь Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ. Такъ называемый Псковскій лѣтописецъ, составлявшійся въ разное время и разными лицами, былъ переписанъ во всей своей цѣлости дьячкомъ Андреемъ, по прозванію Козою, и доведенъ до 1650 года.

Въ 1672 году писалъ лѣтопись кіевскій инокъ Ѳеодосій Сафоновичъ. Святитель Христовъ Димитрій Ростовскій, между многими душеспасительными твореніями своими, оставилъ намъ и „лѣтопись“ свою.

Эти достоподражаемые примѣры заключаютъ въ себѣ убѣдительнѣйшее побужденіе для духовенства къ составленію и въ наше время, покрайней мѣрѣ, частныхъ лѣтописей при каждой приходской церкви. Таковая лѣтопись, т. е. лѣтопись приходской церкви, можетъ заключать въ себѣ большой интересъ для будущаго времени,—и частный и общій. Будущимъ членамъ каждой приходской церкви, и причту и прихожанамъ, весьма

интересно будетъ знать о прошедшихъ дняхъ своей приходской церкви и прихода, и они будутъ почерпать изъ лѣтописи ея не мало пользы для себя и поучительности. Съ другой стороны приходскія лѣтописи, въ совокупности взятыя, могутъ служить важнымъ пособіемъ и для будущаго историка православной церкви и русскаго царства. Какъ цѣлое царство слагается изъ отдѣльныхъ областей, городовъ, селъ, такъ и помѣстная церковь состоитъ изъ епархій и приходовъ: соотвѣтственно сему, какъ въ составъ исторіи всего царства входитъ частная исторія областей, городовъ и селъ; такъ и въ составъ исторіи русской церкви—вообще должна входить исторія отдѣльныхъ епархій и приходовъ. Сводъ историческихъ свѣдѣній о приходскихъ церквахъ той или другой епархіи можетъ весьма много содѣйствовать къ проясненію историческихъ судебъ всей церкви отечественной, а частію и всего народа. Такимъ образомъ приходскія лѣтописи эти могутъ послужить, съ теченіемъ времени, богатымъ матеріаломъ вообще для исторіи церкви и отечества.

Въ виду всего вышеизложеннаго, признается полезнымъ завести при каждой приходской и соборной церкви оренбургской епархіи приходскую лѣтопись, начавъ ее съ сего же 1865 года.

Изложеніе въ оной событій и предметовъ можетъ быть ведено по слѣдующему плану и порядку: сначала, въ видѣ общаго введенія, должно кратко изложить исторію храма и прихода, именно: какой храмъ—каменный или деревянный, во чье имя, въ какомъ году, съ благословенія какого архіерея, чьимъ иждивеніемъ и стараніемъ построенъ; въ томъ же ли видѣ онъ доселѣ существуетъ, въ какомъ былъ первоначально построенъ, и

не подвергался ли какимъ перемѣнамъ и несчастіямъ, напримѣръ, разоренію отъ бунтовщиковъ и набѣговъ кочующихъ инородцевъ или отъ пожара. Буде есть придѣльные олтари, то когда и кѣмъ устроены оные, чьимъ тщаніемъ и иждивеніемъ и проч. Не былъ ли обновляемъ и перемѣняемъ иконостасъ, когда, кѣмъ и т. п. Далѣе показать: нѣтъ ли въ храмѣ особенныхъ замѣчательныхъ предметовъ, напримѣръ, чудотворной иконы или по крайней мѣрѣ особенно почитаемыхъ древнихъ иконъ (кратко изложить исторію таковыхъ иконъ), замѣчательныхъ древностію или цѣнностію церковныхъ сосудовъ, ризъ на иконахъ, лампадъ, кадильницъ, облаченій священнослужительскихъ и т. п. Не существуетъ ли мѣстныхъ крестныхъ ходовъ и особенныхъ общественныхъ моленій, кромѣ обычныхъ повсюду совершаемыхъ, когда и по какому случаю начались оные. Нѣтъ ли въ приходѣ приписныхъ церквей и часовень, гдѣ именно оныя находятся, какія когда и кѣмъ построены, послѣднія—по какимъ случаямъ или въ память какихъ событій, а первыя когда и по какому поводу приписаны. Не имѣетъ ли церковь недвижимыхъ имуществъ, какъ то: земель отъ казны или прихожанъ и дарственныхъ лавокъ, мельницъ и т. п., также вкладныхъ капиталовъ, и сколько и отъ кого поступило оныхъ. О кладбищахъ: гдѣ оныя находятся, давно ли открыты и въ какомъ видѣ нынѣ существуютъ (молитвенные дома на оныхъ, ограды, замѣчательныя лица, на оныхъ погребныя, памятники), нѣтъ ли древнихъ закрытыхъ кладбищъ, гдѣ находятся и по какому случаю упразднены. О причтѣ: сколько прежде было при церкви причта, и сколько положено онаго нынѣ и съ какого времени, сколько причтъ получаетъ содержанія: жалованья денежнаго изъ

казны или отъ прихожанъ, руги проч. и есть ли для него церковные или общественные дома, какіе и когда построены. Есть ли училище при церкви, когда и кѣмъ открыто, гдѣ помѣщается и кѣмъ содержится, и сколько обучилось въ ономъ дѣтей со времени открытія до 1865 года. За симъ умѣстно коснуться и исторіи прихода и прихожанъ, и показать: отъ чего получилъ свое названіе приходъ, если онъ именуется не по мѣстному храму, а по какому—либо урочищу или событію, далѣе—какого прихожане племени, чисто ли русскіе или обращенные изъ иновѣрцевъ, давно ли занимаютъ настоящее мѣсто жительства; изъ какихъ селеній прежде состоялъ приходъ и изъ какихъ состоитъ теперь, какого сословія прихожане: помѣщики, чиновники, купцы, мѣщане, казаки или крестьяне разныхъ наименованій и вѣдомствъ; достопамятныя лица между ними (умершія) для церкви и общества. Нѣтъ ли въ приходѣ раскольниковъ, сколько и какихъ сектъ, и нѣтъ ли у нихъ моленныхъ, терпимыхъ правительствомъ, т. е. построенныхъ до 1826 года, гдѣ находятся и какія--деревянныя или каменныя, и чье имя носятъ на себѣ. Нѣтъ ли въ приходѣ волостнаго или другаго общественнаго управленія, давно ли существуетъ и какими селами завѣдываетъ. Нѣтъ ли общественныхъ и частныхъ училищъ, гдѣ оныя находятся, кѣмъ и давно ли открыты и проч., также заводовъ, фабрикъ и т. п., давно ли существуютъ оные и кому принадлежатъ нынѣ. Буде есть въ приходѣ замѣчательныя мѣстности, то—существующія преданія о нихъ. Нѣтъ ли въ предѣлахъ прихода магометанъ и язычниковъ, какого они племени, въ какихъ селеніяхъ живутъ, число ихъ приблизительно, не замѣчается ли въ нихъ наклонности къ принятію христіанской вѣры и т. п.

За тѣмъ излагать самую лѣтопись по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, начавъ, какъ сказано выше, съ января мѣсяца сего 1865 года, въ которую вносить свѣдѣнія:

1) О церкви или храмѣ: освященіе вновь престола по какому-либо случаю или перемѣна ветхаго св. антиминса на новый, пристройки и передѣлки въ церкви и значительныя поправки ветхостей, съ показаніемъ стоимости оныхъ и на чей счетъ произведены, украшеніе церкви живописью или простою окраскою, сооруженіе вновь или значительное поновленіе стараго иконостаса, пріобрѣтеніе вкладомъ и покупкою цѣнныхъ церковныхъ вещей, несчастные случаи (отъ коихъ да сохранитъ Господь!), каковы: похищенія, пожаръ, поврежденіе отъ грозы и т. п., посѣщеніе церкви и служеніе въ оной епархіальнаго архіерея, также посѣщенія временныя и другихъ значительныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія и т. п.

2) О священно-церковно-служителяхъ: имена современнаго причта и церковнаго старосты, съ какого времени каждый изъ нихъ состоитъ на службѣ при настоящей церкви, и духовныя лица изъ здѣшнихъ ли урожденцевъ или иноепархіальныя, и гдѣ обучались (это написать первою статьею въ настоящемъ году, однократно), перемѣны въ сихъ лицахъ и по какимъ случаямъ, имя вновь поступившаго на должность, откуда перемѣщенъ или вновь опредѣленъ на службу, изъ семинаріи или училища, мѣсто, куда выбылъ прежній членъ причта, награды священно-церковно-служителямъ и старостѣ отъ епархіальнаго начальства и отъ высшаго правительства, каковы: благословеніе и признательность, священнику набедренникъ, скуфья, камилавка, орденскій знакъ и проч., особенные подвиги и заслуги членовъ причта и

старосты на пользу своей церкви или прихода, или общую (это вписывать по особымъ предписаніямъ епархіальнаго начальства).

3) О приходѣ и прихожанахъ: степень усердія прихожанъ къ церковному Богослуженію, къ говѣнію, исповѣди и причастію св. Таинъ и слушанію бесѣдъ и поученій душеспасительныхъ, къ поминовенію усопшихъ, къ отправленію молебновъ и вообще къ дѣламъ благочестія; не было ли случаевъ обращенія изъ раскола или на оборотъ,—совращенія въ расколъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло то и другое и кѣмъ совершено обращеніе или совращеніе, буде совратитель достовѣрно извѣстенъ; обращеніе изъ іудейства, магометанства и язычества; въ какой мѣрѣ прихожане расположены къ христіанской общительности и взаимному вспоможенію; открытіе какого-либо общественнаго благотворительнаго заведенія, степень умственнаго и нравственнаго развитія прихожанъ, грамотность, расположеніе къ ней, предубѣжденія противу оной; суевѣрія ихъ и предразсудки, буде есть таковые, противъ вѣры и церкви, т. е. обрядовъ церковныхъ, уставовъ и таинствъ, общія наклонности къ какимъ либо порокамъ, напримѣръ, пьянству, вообще нравы ихъ. Не излишне также показать, какими занятіями и промыслами прихожане преимущественно снискиваютъ себѣ пропитаніе и средства къ жизни; достаточны ли они или скудны и отъ чего.

4) Въ лѣтописи могутъ имѣть мѣсто всякаго рода явленія и событія въ приходѣ, а частію и внѣ онаго, выходящія изъ ряда обыкновеннаго напр. необыкновенные роды или смерть, случаи рѣдкаго долголѣтія, чрезвычайныя явленія въ природѣ, затмѣніе солнца или луны, метеоры, кометы, сѣверное сіяніе, сильныя бури и

грозы съ ихъ послѣдствіями, градобитіе, пожары, бездождія и засухи, продолжительное безведріе и слишкомъ сильные дожди, обильные урожаи или неурожаи, ранніе или поздніе снѣгъ и морозы, бурныя зимы или спокойныя, время замерзанія и вскрытія рѣкъ, поздняя или ранняя весна, большіе разливы и наводненія или маловодіе; повальныя болѣзни и моровыя язвы, падежъ скота, необычайное появленіе хищныхъ и вообще дикихъ звѣрей, общественныя смуты въ народѣ, замѣшательства и тревоги (отъ чего да сохранитъ Богъ), знаменія особеннаго промысла Божія о людяхъ и небеснаго покровительства и т. п.

5) Въ концѣ каждаго года показывать общіе выводы: изъ метрическихъ книгъ о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся и присоединенныхъ изъ иновѣрія къ православной церкви; изъ исповѣдныхъ росписей о числѣ бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у св. Причастія, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по причинамъ неисполненія ими сего долга христіанскаго; изъ приходо-расходныхъ книгъ о движеніи церковныхъ суммъ, т. е. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ, раздѣльно о каждой суммѣ, и изъ церковныхъ документовъ о сборѣ въ церквахъ денегъ, по распоряженію епархіальнаго начальства въ пользу стороннихъ мѣстъ и учрежденій, по каждому особо, а также о числѣ учащихся въ церковномъ училищѣ.

Излагать все сіе въ лѣтописи, сколь можно, яснѣе и проще, безъ всякой изысканности, такимъ языкомъ и слогомъ, какимъ кто владѣетъ и говоритъ. При этомъ вносить въ оную одни только факты, а гдѣ возможно и прилично, то и причины оныхъ; но пишущій не долженъ присовокуплять къ тому собственныхъ размышленій и

чувствованій по поводу излагаемаго имъ. Обязанность вести лѣтопись должна лежать на всѣхъ членахъ причта, но главнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ долженъ быть священникъ, безъ согласія котораго и просмотра имъ написаннаго вчернѣ ничто не должно быть вписываемо въ оную.

Книга для лѣтописи должна быть въ каждой церкви изъ бѣлой хорошей бумаги, въ листъ, за скрѣпою мѣстнаго благочиннаго, но безъ шнура и печати его. Писать четко, прямо, крѣпкими чернилами и по возможности одною рукою, которой безъ нужды не перемѣнять, особенно часто. По истеченіи каждаго года всѣмъ членамъ причта подписывать лѣтопись на послѣдней писанной страницѣ оной. Благочиные, при обозрѣніи церквей, вмѣнятъ себѣ въ обязанность просматривать приходскія лѣтописи, и, въ случаѣ усмотрѣнія въ оныхъ какихъ либо недостатковъ или невѣрностей, исправлять оныя, и причтамъ давать нужныя наставленія, и затѣмъ утверждать оныя своимъ подписомъ, который дѣлать на той же страницѣ подъ таковымъ же причта.

При соборахъ, гдѣ есть протоіереи, и при церквахъ двуклирныхъ преимущественое попеченіе объ исправномъ веденіи лѣтописи возлагается на старшаго члена причта.

Печ. дозв. 31 декабря. Кіевъ 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи Федорова.